

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации

Ковалевского Сергея Алексеевича «Ирменские древности юга Западной Сибири: история изучения и исследовательские концепции», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.06 – Археология

Работа С.А. Ковалевского посвящена осмыслению и критическому анализу двух групп источников, имеющих непосредственное отношение к периоду позднебронзового века юга Западной Сибири, а точнее к ирменской археологической культуре. С одной стороны, это обширная литература, вышедшая за почти 100-летнюю историю изучения ирменских древностей (полевые отчеты, диссертации, тезисы, монографии), а с другой, впечатляющий корпус ирменских памятников, представленных поселениями, могильниками, культовыми и иными объектами, которые обособлены на восточно- и западноирменские и объединены автором такой дефиницией как ирменская культурно-историческая общность. Актуальность исследования, предложенного С.А. Ковалевским, очевидна, поскольку автор сфокусировал внимание на достижениях и проблемах в изучении не только ирменской культуры, но и всего заключительного периода бронзового века юга Западной Сибири. Интерес к источникам этого переломного времени не случаен, поскольку именно тогда стали вызревать контуры новой исторической эпохи – раннего железного века.

Изучение памятников ирменской культуры ведется на протяжении XIX–XXI вв. и стремление диссертанта структурировать процесс ее познания вполне понятно и обосновано. Действительно, отталкиваясь от историографии вопроса, можно выстроить дальнейшую логику научного познания. Намеченные этапы в изучении ирменских древностей, оценка деятельности и индивидуального вклада исследователей и отдельных коллективов археологов, намеченные в диссертации представляются убедительными. Выводы автора, свободно ориентирующегося в многочисленной археологической литературе, подкреплены ссылками на анализируемые печатные и рукописные работы и комментариями, в которых рассмотрены различные аспекты ирменской общности.

Представленная работа, носящая историографическую направленность, имеет прикладное значение, поскольку может быть востребована при подготовке обобщающих трудов по древней истории азиатской части России, написании образовательных программ для ВУЗов, в музейной деятельности при подготовке соответствующих экспозиций.

Диссертационная работа, как любое археологическое исследование, состоит из текстовой части и тома приложений, содержащего описание ирменских памятников, карты, рисунки и таблицы. Ее построение выглядит вполне логичным и традиционным для археологических сочинений. Правда, в автореферате отсутствуют указания на количество иллюстраций, графиков и объем использованных источников и литературы, что не позволяет оценить в полной мере объем проделанной работы. Отчасти это компенсировано списком печатных работ Сергея Алексеевича, приводимым в автореферате. Из него следует, что он является автором 73 печатных работ, включая одну авторскую и 3 коллективные монографии, 15 статей в научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

При знакомстве с авторефератом возникает целый ряд вопросов, на которые хотелось бы получить более детальные ответы. Не исключаю, правда, что последние могут содержаться в самой диссертации, где автор не был стеснен ограниченным объемом автореферата.

В автореферате при упоминании ирменских древностей довольно часто используется дефиниция «поздний бронзовый век», хронологические рамки которого ограничены С.А. Ковалевским второй половиной II– началом I тыс. до н.э. (с. 6, 10). Однако при обращении к технологическому принципу, лежащему в основе археологической периодизации, выясняется, что поздний бронзовый век ознаменован стремительным распространением технологий литья втульчатых изделий в двухсторонних формах с фиксируемым сердечником и распространением оловянных бронз. Это событие связано с появлением в Северной Евразии памятников сейминско-турбинского типа (Черных, Кузьминых, 1989 и др.), имеющих достаточно ранние ^{14}C датировки, которые восходят к III– началу II тыс. до н.э. Очевидные хронологические нестыковки требуют обязательного пояснения.

Еще одно замечание касается содержания, вкладываемого автором диссертации в понятие «*культурные образования (восточно- и западноирменской территориальных групп) в рамках единой ирменской общности*» (с. 7). В тексте не всегда четко видна грань между археологическими памятниками ирменского типа (поселения, могильники и пр.), представленными в самых разных локальных вариантах, и группами населения, оставившего упомянутые древности. Аналогичная ситуация касается определения «*археологическая культура*» (АК), неважно, в каком бы значении оно не употреблялось – локальная или магистральная АК (с. 31). Говоря иначе, наблюдается смешение источниковедческого и интерпретационного уровней исследований, на каждом из которых содержание используемых понятий действительно различается. На мой взгляд, этапы исследования должны быть структурированы более четко, а используемые определения конкретизированы.

Говоря о реконструкции ирменского общества, автор диссертации приводит выводы В.В. Боброва о зарождении в его недрах структур, характерных для военно-демократических потестарных обществ, в частности, милитаризации ирменских популяций. Вместе с тем, Владимир Васильевич акцентировал внимание на погребения военных вождей, выделявшихся среди прочих захоронений (с. 23). В сочинении историографического плана, представленного С.А. Ковалевским, следовало бы указать на противоречие, кроющееся в рассуждениях В.В. Боброва. Дело в том, что военная демократия предполагает равенство воинов и отсутствие какой-либо стратификации. Если же в погребальном обряде фиксируется выделение военной верхушки, то мы имеем дело с одним из вариантов военных вожеств. В свою очередь, последние действительно рассматриваются специалистами в качестве одной из переходных стадий обществ от первобытности к государственности (по С.А. Ковалевскому, «*предцивилизационный уровень*», с. 25). Кроме того, диссертанту следовало бы обозначить свое отношение к точке зрения А.П. Уманского о прерывании развития ирменской культуры при завоевании территории Верхнего Приобья: из текста неясно разделяет ли ее автор исследования (с. 25).

В автореферате встречены некоторые неточности в названиях научных центров и учебных заведений. Например, в 1970-х гг. Институт археологии входил

АН СССР, но никак не в РАН (с. 13), а кабинет археологии УрГУ с 2011 г. именуется Проблемной научно-исследовательской археологической лабораторией УрФУ (с. 6), но эти замечания никак не сказываются на положительном впечатлении от прочитанной работы.

Судя по содержанию автореферата, структура исследования, представленного С.А. Ковалевским, соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор достоин присуждения ученой степени доктор исторических наук по специальности 07.00.06 – археология.

Доктор исторических наук

Кокшаров Сергей Фёдорович

«_23_» октября 2016 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт истории и археологии УрО РАН», сектор археологии эпохи металла, старший научный сотрудник

620990, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16

тел. (343)3745340, 3744234, 3745722

(343) 3745340 (факс)

E-mail: iia-history@mail.ru

uniz@mail.ru

Подпись С.Ф. Кокшарова заверено
Старший инспектор А.А. Ковалевский

